

Глава 2. Понедельник.

Утро встретило плохо выспавшихся юных вожатых отчаянным дребезжанием, грохотом и звяканьем. Из палаток тут и там высывались заспанные лица. Через лес, прямо сквозь расступающиеся деревья и отпрыгивающие в стороны кусты к поляне мчался автобус «Ночной Рыцарь». Тормоза взвизгнули, и автобус, как вкопанный, застыл в нескольких дюймах от палатки команды «Хорьков», заставив Рона неприлично выругаться. Двери «Ночного Рыцаря» с лязгом отворились, и наружу буквально посыпались пёстро одетые дети, нагруженные рюкзаками. Самый мелкий мальчишка, оказавшись в низу галдящей кучи малы, отчаянно заверещал, и Стэн Шанпайк (изрядно потолстевший и избавившийся от прыщей, как отметил Гарри) с невозмутимым видом выкопал мальчика из груди тел и, отряхнув, поставил на землю.

— Ух ты-ы! — тут же завопил мальчишка, крутя головой по сторонам. — Кру-уто, мы будем жить в палатках? Стэн, мы будем жить в палатках!

— Да, мелочь, — с улыбкой отозвался Стэн, — не забывай слать маме сову каждый вечер, ты ведь знаешь, как она за тебя...

Однако мальчишка, не дослушав, уже умчался осматривать территорию.

— Джимми Шанпайк, мой брат, — объяснил Стэн Гермione, тут же признав в ней главную, — за ним нужен глаз да глаз!

— Мы поняли, — сдержанно кивнула Гермione. Однако, от дальнейшего разговора со Стэном её отвлекли звуки разгорающейся драки. Краем глаза она увидела, как с земли, пытаясь подняться толстый неповоротливый мальчик и тут же вновь падает, подкошенный подножкой худощавого белобрысого паренька. В тот же миг падает обратно в кучу детей и белобрысый поганец, сражённый кулаком взъерошенного черноволосого мальчишки с горящими от праведного гнева глазами.

Гермione зажмурилась от смутного ощущения дежавю, и, вслед за ударом кулака, раздался возмущённый крик:

— Ты мерзкий ублюдок, Орион Штерн! Это подло — ставить подножки исподтишка!

Орион уже успел подняться и теперь мерил дерзкого противника презрительным взглядом прищуренных холодных глаз:

— А вот и Брэнстоун, защитник всех лузеров! Возможно, если бы Фортескью не лопал столько мороженого, он не был бы таким неуклюжим?

— Возможно, если бы тебя не было в нашем грёбаном лагере, мы бы лучше провели наш грёбанный отдых? — казалось, холодное спокойствие Ориона доводит забияку Брэнстоуна до точки кипения.

Гермиона потрясла головой, чтобы избавиться от чувства «где-то я это уже видела», и строгим голосом принялась отчитывать мальчишек:

— Итак, молодые люди, в нашем лагере мы не дерёмся, не ставим подножек и не сквернословим, — на этих словах Гермиона пригвоздила суровым взглядом Рона. — Каждый, кто скажет бранное слово, должен будет положить один кнат в эту банку. Акции, Банка для грубых слов! Всем понятно?

— Да, мисс Грейнджер! — хором ответили дети.

— Всем понятно? — Гермиона многозначительно посмотрела на вожатых. Те, хихикая, послушно закивали.

— Вот и хорошо, — Гермиона позволила себе скупую улыбку в духе профессора МакГонагалл, — и, кстати, дети, вы можете звать меня Гермионой. Договорились?

— Да, Гермиона! — радостно завопили дети.

Гарри смотрел, как дети, затаив дыхание, примеряют распределяющую шапочку Гермионы и с замиранием сердца ждут вердикта. В Хогвартсе ему никогда не удавалось внимательно понаблюдать за этим процессом, всегда находились другие заботы и проблемы. Черноволосый паренёк с обострённым чувством справедливости, так напомнивший Гарри самого себя в детстве, ожидаемо попал в его команду и с громким «Да!» устремился к палаткам с изображением беспрестанно сгорающего и возрождающегося феникса. Луна тут же ласково взъерошила мальчику волосы, а к палаткам уже, переваливаясь, спешил с радостной улыбкой толстячок Норман Фортескью.

— Эллиот, я так рад, что мы в одной команде! — сияя, кричал он счастливому Брэнстоуну.

А на пенёчке посреди поляны уже прыгал и крутился Джимми Шанпайк, Гермиона никак не могла надеть ему шапочку. В конце концов, отчаявшись справиться с вертлявым сорванцом, она наложила лёгкий трёхсекундный Петрификс, и вскоре над головой неподвижного Джимми засиял розовый единорог. Лаванда Браун обречённо вздохнула.

— Не кисни, Браун, Грег тебе поможет! — весело крикнула Панси. Гарри с удивлением отметил, что детишки облепили её со всех сторон, и суровая слизеринка... что?! тепло им улыбается?!

К палаткам «Фениксов» тем временем спешила строгого вида девочка в одежде гриффиндорских цветов.

— Добрый день, мистер Гарри, сэр, мисс Луна, — она церемонно протянула руку им обоим, после чего повернулась к Эллиоту Брэнстоуну и Норману Фортескью.

— Я знала, что попаду в команду Гарри Поттера! — со знакомой интонацией сказала девочка. — Летом я изучила всю историю Золотого Трио и хотела бы продолжить их славные традиции. Я была лучшей на подготовительных к Хогвартсу магических курсах, поэтому я могу стать как мой кумир Гермиона Грейнджер. Я наблюдала за тобой, Эллиот Брэнстоун, ты храбрый и справедливый, и ты играешь в детский квиддич. Ты сможешь стать нашим Гарри Поттером, а ты, — девочка повернулась к Фортескью и с сомнением уставилась на него, — ты... эмм... ну, ты — друг Эллиота, так что сможешь быть как будто бы Роном Уизли. Кстати, — она протянула онемевшим мальчишкам ладошку, — позвольте представиться, я — Китти Паддифут.

Гарри ошеломлённо взирал на развернувшийся перед ним спектакль и был уже готов что-то возразить, но Луна мягко тронула его за рукав:

— Оставь их, Гарри! Игра — это лучшее, что может быть в детстве.

— Но я вовсе не хочу, чтобы играли в меня! — попытался возразить Гарри.

— Боюсь, что с этим ты ничего не сможешь поделать, — улыбнулась Луна.

Тем временем, шапочку надел белобрысый Орион, крепко зажмурившись и стиснув кулаки. Через секунду над шапочкой возникло изображение белого хорька. Орион открыл глаза и с независимым видом направился к палаткам «Хорьков», не забыв кинуть в сторону «Фениксов» полный неприязни взгляд и презрительно крикнуть:

— Главное — подальше от тебя и твоих уродских друзей, Брэнстоун!

— Он ужасно расстроен, что не попал в одну команду с Эллиотом, — шепнула Луна.

Гарри в изумлении распахнул глаза. Как Луна вообще может делать такие выводы, когда без оминюкля видно, как этот мелкий поганец ненавидит Эллиота. Впрочем, это же Луна. О чём она только думает! Только постоянных драк им в команде не хватало! Достаточно того, что новоиспечённое Золотое Трио явно горит жадой безумной деятельности и вполне может доставить хлопот. Юный Орион до мурашек напоминал маленького Малфоя, и Гарри с изумлением осознал, что скучает по их подначкам, ссорам и даже дракам. Он бросил незаметный взгляд на Малфоя. Тот стоял у своей палатки поодаль от Рона, развлекающего трёх детишек волшебными вредилками, и что-то тихо говорил Ориону, положив руку тому на плечо. Сейчас, беседуя со своей маленькой копией, он совсем не выглядел высокомерным засранцем. Гарри внезапно подумал, что и на него Малфой больше не смотрит своим фирменным высокомерным взглядом, словно Адское Пламя выжгло их прежнюю вражду, а взамен не возникло... ничего. Совсем ничего. На Гарри накатило необъяснимое чувство, совершенно иррациональное. Чувство, будто он потерял что-то дорогое — друга или близкого человека.

Брезгливо поморщившись, Драко заклинанием разогнал бесчисленных насекомых, оккупировавших их с Роном вожатскую палатку, и с наслаждением вытянул ноги на походной кровати. Уизли, к его великому облегчению, не торопился составить ему компанию. Оживлённые голоса и взрывы смеха доносились от костра, где неугомонные гриффиндорцы и Лавгуд обсуждали прошедший день, потягивая сливочное пиво. Грейнджер, очевидно, из вежливости пригласила и слизеринцев присоединиться к вечерним посиделкам. Панси хмыкнула и удалилась, гордо задрав нос, Драко сослался на головную боль, умотавшийся за день Гойл уже храпел в своей палатке, и лишь Блейз с радостью согласился — он всегда был общительным, без особых предрассудков и комплексов. Драко вздохнул. Чувство непричастности к общему веселью слегка царапнуло грудную клетку. Он знал, что мама организовала этот лагерь по большей части для него.

«Сынок, тебе будет полезно развеяться, отдохнуть на природе», — мягко сказала она, с тревогой наблюдая, как Драко день за днём погружается в удушающую депрессию.

Казалось, всё страшное было позади, да и семье удалось легко отделаться. Отец потратил большую часть состояния на восстановление Хогвартса, наплевав на полуразрушенный мэнор, задействовал все свои связи, вызвав из Франции, Канады, Бразилии сильнейших колдунов-реставраторов. Ничего не жалко для восстановления репутации великих Малфоев! Маму же больше волновало душевное состояние Драко, которое уже не поддавалось лечению сладостями, как это было в детстве.

«Возможно, — сказала она, — в расслабленной обстановке тебе удастся помириться с Гарри Поттером и этой девочкой, Грейнджер, она будет старшей вожатой».

Драко вздрогнул, вспомнив пребывание Поттера и Грейнджер в мэноре. Было трудно представить, как они вообще смогут находиться рядом. Но вот он, Драко Малфой, здесь, в лагере, и Грейнджер даже обратилась к нему по имени. Что же касается Поттера, тот будто и вовсе делал вид, что Малфоя не существует. Неожиданно, проще всех оказалось общаться с Уизли, тот беспрестанно злился, обзывал Хорьком, закатывал глаза и таким образом заставлял Драко чувствовать себя на удивление живым.

Драко усмехнулся и вдруг поймал себя на том, что больше не прокручивает в голове события последнего года, с улыбкой вспоминая сегодняшний перенасыщенный день: переполошившуюся Лаванду («Грег! Джимми Шанпайк залез в заросли дьявольских силков!»), разъярённую Панси («О, Мерлин! Круэлла Булстроуд снова потеряла своего книззла и ревёт, как мандрагора!»), сцепившихся посреди поляны Эллиота Брэнстоуна и Ориона Штерна («Брэнстоун, кретин, ты у меня ещё получишь! Ходи и оглядывайся!»).

Нет, пожалуй, вот это последнее воспоминание было немного болезненным...

Детские лица и голоса потихоньку вытесняли из головы Драко мерзкие лица пожирателей и шипение гигантской змеи. Впервые за год Драко заснул умиротворяющим сном обычного уставшего за день молодого человека.

<http://erolate.com/book/4401/158577>